

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:

события, оценки, прогнозы

Выпуск 40(56)
2016

СОДЕРЖАНИЕ

**ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
И «БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»**

Юрий Никуличев

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕАЛИЗАЦИИ «МИНСКА-2»**

Филипп Трунов

**НОВЫЕ ИММИГРАНТЫ И ЕВРОПА:
КОНФЛИКТ ЗАДАЧ**

Ольга Бибикова

**ИНОСТРАННЫЕ БОЕВИКИ:
УГРОЗА ДЛЯ ЕВРОПЫ**

Ольга Новикова

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И «БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»

Юрий Никуличев,

ведущий научный сотрудник Отдела глобальных проблем ИНИОН РАН

Ключевые слова: климат, миграции, эпидемии, конфликты, права человека

Прошедшая в Париже Конференция ООН по климату (30 ноября – 11 декабря 2015 г.) актуализировала обширнейший круг проблем, так или иначе связанных с воздействием глобальных климатических изменений на ближайшее и более отдаленное будущее человечества. В последние годы эта проблематика все чаще рассматривается в рамках новой исследовательской парадигмы, в англоязычной литературе определяемой как «human security» – конструкция, на русский язык переводимая единственно возможным способом как «безопасность человека» (по аналогии, например, с «human rights» – «права человека»). В российских публикациях тоже присутствует интерес к этой теме, но ее разработка по большей части ушла в то проблемное поле, которое у нас осваивается в рамках научной и педагогической дисциплины «безопасность жизнедеятельности». Согласиться с такой тенденцией невозможно: в мире – и прежде всего на уровне ООН – за категорией «human security» закрепилось совершенно определенное содержание, и отходить от него в ту или иную сторону значит оказываться за пределами той темы и того понятийного аппарата, которые в последнее время приобретают все более важное значение именно на международном уровне.

Тема безопасности человека была инициирована Программой развития ООН (ПРООН) в середине 1990-х годов, а именно в Докладе о глобальном развитии человека 1994 г. В ПРООН существует так называемое Бюро по докладам о развитии человека (Human Development Report Office of UNDP); именно оно поначалу и определяло, какие темы будут рассмотрены в каждом очередном докладе. В середине 1995 г. безопасность человека здесь рассматривалась по семи индикаторам, каковыми в лексике ПРООН были «экономика», «здоровье», «личная безопасность», «политика», «продовольствие», «окружающая среда» и «местное сообщест-

во». Со временем тематика докладов менялась: исчислялись «индекс развития человека», «индекс гендерного развития», «индекс бедности»; в докладе 2010 г. страны мира были сопоставлены в аспекте «неравенства», «гендерного неравенства» и «многомерного индекса бедности»; эпизодически рассматривались также проблемы социальной эксклюзии, модернизации и климатических изменений. В последние годы ПРООН закладывает в основу своих межстрановых сопоставлений стандартные показатели ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности (с ожидаемой продолжительностью обучения) и уровня жизни.

Во всем этом изначально присутствовала идея о том, что различные показатели «человеческого развития и потенциала» по-своему отражают состояние защищенности человека от нужды, нездоровья, несвободы, насилия и других социальных зол. В дискуссиях вокруг этого и обозначилась идея «новой безопасности» – концепт, по содержанию не совпадающий с той категорией национальной безопасности, которая в теориях XX в. ассоциировалась почти исключительно с военно-силовыми способами обеспечения национальной обороны. Иными словами, идея безопасности как будто была перенесена с уровня «государство» на уровень «общество и человек» (при этом необязательно, что два эти уровня должны противоречить друг другу).

Предположительно можно говорить как минимум о двух факторах, обусловивших такой сдвиг в общей парадигме безопасности. Во-первых, в 1990-х годах было естественно думать, что традиционное противостояние государств и военно-политических блоков окончательно и бесповоротно ушло в прошлое: уже одно это должно было привести к «переоценке ценностей» в том духе, что отношения безопасности в современном обществе следует понимать как-то по-новому. Во-вторых, и это нашло свое отражение в «Целях тысячелетия ООН» (2000 г.), на высших институциональных уровнях мирового сообщества примерно в те же годы возникло понимание того, что в мире назре-

ли серьезнейшие кризисные явления, тоже требующие переосмысления идеи безопасности, в особенности там, где общество поражено голодом, болезнями, вопиющими проявлениями социально-экономического неравенства и сопутствующими проблемами.

Безопасность человека в последнее время все чаще рассматривается в привязке к проблеме изменения глобального климата: в этой связи даже говорят о «климатизации» отношений безопасности. Уровень обсуждения темы постоянно повышается. Вопросы «климатообусловленной небезопасности», по наблюдению экспертов, стали своего рода визитной карточкой Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна: так, на одной из международных встреч еще в 2007 г. он говорил о том, что «в ближайшие десятилетия изменения в нашей окружающей среде, связанные с изменением климата, – от засух до затоплений прибрежных территорий и утраты культивируемых земель – могут стать основной движущей силой войн и конфликтов»¹, и эта мысль проходит через многие его выступления. В 2004 г. Министерство обороны США спонсировало доклад, в котором речь шла о возможных «катастрофических последствиях» климатических изменений: «длительные засухи, голод и социальные беспорядки распространятся по всему миру»; «разрушение социальных структур и конфликт станут постоянными чертами жизни», подчеркивалось в нем. Авторитетный «Bulletin of the Atomic Scientists» характеризует глобальное потепление как «серьезнейшую угрозу человечеству, по своей опасности уступающую только ядерной войне»².

В научном плане, однако, ситуация очень непростая. С одной стороны, вычлнить климатический момент в ряду тех факторов, которые действуют на «безопасность человека», по сути, невозможно, и это признают и даже подчеркивают все авторы, работающие по данной теме. С другой стороны, априори понятно, что последствия климатических изменений – будь то масштабные засухи или наводнения, длительные периоды жары или сильные ливни – все же прямо или опосредованно влекут за собой негативные последствия социального порядка, особенно в тех случаях, когда сопровождаются человеческими жертвами. В научном сообществе поэтому признано, что на сегодняшнем уровне знания корректнее всего говорить о глобальном потеплении как о «мультипликаторе» или «триггере» угроз, уже существующих в данном сообществе, а его воздействие на общественные процессы рассматривать в плоскости не

прямой детерминации, а по линиям «корреляции» – наблюдается ли на тех или иных территориях корреляция между климатическими и социальными процессами, сильно ли она выражена, в чем именно и как проявляется?

Аспект, в котором воздействие климатических изменений на социальные явления и процессы прослеживается более или менее определенно, – это проблемы общественного здоровья в широком смысле этого понятия (включая физическую безопасность человека в ситуациях природных катастроф), хотя и в этом плане вычлнить климатическую составляющую, по существу, невозможно. Наиболее корректным представляется подход, в котором различаются прямые и опосредованные воздействия климатических изменений на общественное здоровье. Понятно, что изменения в частоте и интенсивности экстремальных погодных ситуаций, влекущих за собой ураганы, наводнения, засухи, периоды аномальной жары, лесные пожары и т.д., напрямую воздействуют на физическое состояние людей: здесь угрозы человеческому здоровью и самой жизни людей очевидны. Статистика определенно указывает на то, что число смертей и госпитализаций увеличивается в жаркие дни, особенно среди пожилых и очень молодых людей. Хорошо исследована связь между недостаточным питанием (в данном случае в периоды засух и / или других чрезвычайных ситуаций природного характера) и развитием плода у женщин в течение всего периода беременности. Другой достаточно очевидный аспект проблемы – отравления токсичными веществами и биотоксинами в периоды чрезвычайных погодных ситуаций. В литературе также прослеживаются корреляции между климатическими изменениями и такими болезнями как астма, аллергии и заболевания, передающиеся воздушно-капельным путем: причины – загрязнение воздуха, распространение аллергенов и токсинов, образующихся при повышенных температурах или повышенной влажности, пыль в периоды засух.

Достаточно достоверно установлены статистические корреляции между фактором повышения температур и насилием в обществе. В одном из «метаисследований» анализировались данные других 56-ти исследований на этот счет. Конфликт рассматривался в категориях, во-первых, силовых столкновений между индивидами и, во-вторых, силовых столкновений между группами. «Отклонения от умеренных температур и паттернов осадков, – подчеркивают авторы, – усиливают опасность конфликта, иногда существенно, и эта тенденция проявляется статистически вполне значимо. Во все более жарком мире будет больше

¹ Цит. по: Human security and climate change in Southeast Asia. Managing risk and resilience / Ed. by L. Elliott, M. Caballero-Anthony. – L., N.Y.: Routledge, 2013. – P. 2.

² Ibid. – P. 3.

войн и больше гражданских беспорядков, как и больше насильственных преступлений вообще»¹.

Наиболее сложным аспектом воздействия глобального потепления на общество является предполагаемое влияние климатических изменений на политическую сферу общества. Периодически в научной прессе, например, достаточно широко обсуждается присутствие климатической составляющей в событиях «арабской весны». Так, американские исследователи пишут: «Засуха в Китае, мировые цены на пшеницу и революция в Египте могут представляться совершенно не связанными между собой явлениями, но зимой 2010–2011 гг. они оказались в одном ряду. В то время как внимание всего мира было сосредоточено на всем том, что происходило на площади Тахрир, и широко обсуждались политические и социальноэкономические причины протестного движения, крайне мало говорили об опосредованных причинах «арабской весны», не менее существенных. На волне того, что можно назвать «глобализацией опасностей и рисков», сильнейшая засуха в Китае привела к сокращению глобального предложения пшеницы, вследствие чего цены на хлеб в Египте, одном из главных импортеров пшеницы в мире, резко пошли вверх... Политический протест в Египте и подпитывался, среди прочего, темой «дорогого хлеба» и продовольствия вообще. Хлебные продукты составляют третью часть потребления калорий в Египте; домохозяйства здесь 38% своих бюджетов расходуют на продовольствие. Удвоение мировых цен на пшеницу – со \$157 долл. за тонну в июне 2010 г. до \$326 долл. за тонну в феврале 2011 г., – естественно, резко сократило доступность продовольствия в стране»².

Наличие корреляций между последствиями глобального потепления и процессами политического характера в подавляющем большинстве случаев все

же не позволяет вычлнить климатическую составляющую в отдельном («индивидуальном») политическом явлении или событии. Мы, однако, считаем, что логическая возможность обосновать предельно общую схему того, как климатические изменения воздействуют на сферу политики, все-таки есть. Опосредующим звеном в этой схеме выступает явление миграции, а связь миграций с процессами климатических изменений прослеживается более определенно. При сокращающихся ресурсах сельскохозяйственного производства часть населения мигрирует в города, где приток населения оборачивается растущей безработицей и, как следствие, усилением социальной напряженности и конфликтности; во многих случаях к этому добавляются межэтнические, межрелигиозные и межплеменные противоречия, особенно при скученности людей в одних и тех же кварталах. Миграционные процессы и позволяют, по крайней мере в общем виде, ставить вопрос о воздействии климатических изменений на явления политического характера.

Международное сообщество, однако, крайне слабо реагирует на возникающие климатообусловленные угрозы. Сколько-нибудь систематическая политика по отношению к экологическим катастрофам, вызваны они климатическими изменениями или нет, отсутствует на уровне как ООН, так и других международных организаций. Если при наиболее драматичных чрезвычайных ситуациях природного характера пострадавшим районам и оказывается международная помощь, то чаще всего это происходит по принципу *ad hoc* и нерегулярно. После Парижской конференции по климату, правда, появляются основания ожидать, что со временем в международной системе произойдет институционализация глобальной климатической политики и она будет более систематичной и действенной.

¹ Mooney Ch. There's a surprisingly strong link between climate change and violence // The Washington Post. – Wash., 2014. – 22.10. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2014/10/22/the-surprisingly-strong-link-between-climate-change-and-violence/> (Дата обращения – 17.02.2016).

² The Arab Spring and climate change / Ed. by C.E. Werrell, F. Femia. – Wash.: Stimson; Center for American progress; The Center for climate and security, 2013. – Febr. – P. 7. (A climate and security correlations series).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ «МИНСКА-2»

Филипп Трунов,

научный сотрудник Отдела Западной Европы и Америки ИНИОН РАН

Ключевые слова: вооруженный конфликт, переговоры, военная помощь, «нормандская четверка», выборы

Возникновение в апреле – мае 2014 г. и последующее развитие вооруженного конфликта на востоке Украины означало, что в Европе – как считалось, регионе, наиболее стабильном с точки зрения обеспечения безопасности в конце XX – начале XXI в. – появился серьезный очаг напряженности. Данный конфликт, являющийся наиболее опасной по своим последствиям составляющей украинских событий 2013–2015 гг., оказал прямое влияние на драматичную утрату доверия в отношениях России и Евро-Атлантического сообщества¹. Поэтому именно от скорости и полноты урегулирования ситуации на востоке Украины в настоящий момент зависит восстановление критически ослабленных основ системы региональной безопасности в Европе и возвращение ей статуса региона, свободного от очагов напряженности. «Дорожной картой» для решения рассматриваемой проблемы является реализация «Минска-2» – соглашения от 12 февраля 2015 г., подписанного как официальным Киевом, так и Российской Федерацией и двумя странами-гарантами от Евро-Атлантического сообщества – ФРГ и Францией. В этой связи задача настоящей статьи – раскрыть основные проблемные узлы и определить перспективы реализации «Минска-2».

Ещё 6 июня 2014 г., в разгар вооруженного конфликта, по инициативе германской стороны был создан формат «Нормандской четверки» (ФРГ, Франция, Россия и Украина). В условиях «заморозки» политического диалога с РФ по линии НАТО и Европейского союза «Нормандский формат» стал де-факто единственной переговорной площадкой по разрешению проблем на востоке Украины. Дважды – в июле – середине августа и в сентябре 2014 г. – западные страны – участницы «четверки» временно сворачивали свое участие в ее работе, обвиняя Россию в оказании военной помощи комба-

тантам Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР). Представители ФРГ и Франции не поставили свои подписи под соглашением «Минск-1» от 5 сентября 2014 г., ставшим первой де-юре оформленной попыткой добиться прекращения огня на востоке Украине.

Думается, что именно отсутствие готовности западных держав стать гарантами «Минска-1» явилось основной причиной срыва выполнения данного соглашения. Во второй половине января – начале февраля 2015 г. на востоке Украины начался второй виток боевых действий, что могло спровоцировать резкую эскалацию напряженности в отношениях Запада и РФ. В сложившейся ситуации канцлер ФРГ А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд приняли на себя основную роль в возобновлении деятельности «Нормандского формата». Лидерам его стран-участниц 12 февраля 2015 г. удалось в ходе 17-часовых переговоров выработать текст соглашения «Минск-2», включавший в себя три основных блока: 1) по миротворчеству и поддержанию мира; 2) общеполитические вопросы; 3) регулирование решения социально-экономических проблем, возникших в ходе боевых действий.

Положения первого блока зафиксировали необходимость установления всеобъемлющего «режима тишины» уже к 15 февраля 2015 г., т.е. через двое суток после подписания «Минска-2»². В течение 14 дней предполагалось осуществить полный отвод тяжелой артиллерии (свыше 100 мм) на расстояние 50 км и реактивных систем залпового огня на 70 км от расположения артиллерийских систем данного типа другой стороны³. Соответственно, речь шла о создании достаточно широкой (50–70 км) зоны, где должны были находиться только группы ополченцев преимущественно со стрелковым оружием, т.е. силы, недостаточные для возобновления масштабных наступательных действий, что должно было создать условия для длительного, а затем и постоянного сохранения режима прекращения огня.

¹ Под Евро-Атлантическим сообществом в настоящей статье понимается совокупность государств – членов НАТО и ЕС. – *Прим. авт.*

² Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, 12.02.2015 // Информационный портал <<http://kremlin.ru/supplement/4804>>, дата обращения 1.01.2016.

³ Там же.

В условиях сближения сторон конфликта официальный Киев, согласно «Минску-2», должен был вернуть контроль над всей линией российско-украинской границы¹. Реализация всего комплекса данных мер была возложена на миссию ОБСЕ – де-факто единственную профильную организацию с одновременным участием и России, и стран – участниц НАТО и ЕС. Однако серьезным недостатком миссии ОБСЕ являлось то, что ее мандат включал лишь выполнение задач по мониторингу ситуации, но не по поддержанию и особенно по обеспечению мира в случае новых локальных или масштабных вспышек боевых действий.

Статьи политического блока (впрочем, как и первого) представляли собой пакетную сделку. С одной стороны, территории ДНР и ЛНР оставались в составе Украины, тем самым аннулируя решение о выходе из ее состава по итогам проведения референдума по данному вопросу от 6 мая 2014 г. С другой, – президент Украины П. Порошенко обязался внести в конституцию страны поправку о предоставлении особого статуса ранее не подчинявшихся официально Киеву районов Донецкой и Луганской республик. При этом имплементация данной корректировки должна была быть осуществлена только после проведения новых, первых после окончания боевых действий, местных выборов на территории ДНР и ЛНР. Контроль над ходом реализации второго блока положений «Минска-2» также был возложен на миссию ОБСЕ.

Кроме того, в соглашении от 12 февраля 2015 г. было прописано обязательство официального Киева принять на себя ответственность за экономическое восстановление территорий², на которых велись боевые действия в мае 2014 г. – начале февраля 2015 г.

Значение «Минска-2» состояло в том, что в документе было указано магистральное направление по урегулированию вооруженного конфликта на востоке Украины, причем выстроенное на основе консенсуса коллективного Запада (в лице ФРГ и Франции), официального Киева и России, представлявшей также интересы непризнанных Донецкой и Луганской народных республик. Вместе с тем, каждый блок соглашения содержал в себе «подводные камни», которые серьезно затруднили выполнение как отдельных статей, так и всего документа в целом.

В конце февраля – начале марта 2015 г. стал очевиден срыв выполнения блока по миротворчеству в сроки, зафиксированные в «Минске-2», что, с нашей

точки зрения, было обусловлено наличием трех основных проблем. Во-первых, имплементация документа не могла быть в реальности начата до полной ликвидации силами ДНР и ЛНР «дебальцевского котла» – обращенного на восток выступа в районе одноименного города, на котором была сосредоточена пытавшаяся прорвать кольцо окружения группировка войск официального Киева. Только к 18–20 февраля в Дебальцево были прекращены масштабные боевые действия. Во-вторых, на стороне как ДНР и ЛНР, так и официального Киева воевало значительное количество полусамостоятельных отрядов и батальонов, ни командиры, ни личный состав которых в реальности не были готовы прекратить боевые действия. Установление режима тишины и попытки наведения порядка в зоне конфликта неизбежно привели не только к разоружению данных формирований, но и расследованию бесчинств над местным населением с их участием. Наконец, в-третьих, в течение весны – лета 2015 г. обе стороны конфликта неоднократно афишировали отвод тяжелых вооружений и военной техники, а затем, опасаясь осуществления аналогичных мер потенциальным противником, возвращали их на боевые позиции, что неоднократно фиксировалось наблюдателями миссии ОБСЕ.

Обеспечить решение данных проблем удалось лишь к концу лета 2015 г. – с 1 сентября 2015 г. режим соблюдения тишины на востоке Украины стал соблюдаться³. Немаловажной причиной достижения этого результата стала готовность государств – гарантов «Минска-2», в том числе Германии и Франции, к переносу изначально установленных сроков по выводу боевой техники и полному прекращению боевых действий, в том числе коротких огневых контактов. Это показывало, что, несмотря на сохранение санкций в отношении РФ, официальные Берлин и Париж стремились прежде всего следовать духу соглашения от 12 февраля 2015 г., а не только его букве.

Реализация общеполитического блока столкнулась с не менее серьезными трудностями. 18 марта 2015 г. П. Порошенко подписал указ, в соответствии с которым в конституцию Украины вносилась поправка о предоставлении особого статуса территориям Донецкой и Луганской областей. Их руководители, не сумев договориться с официальным Киевом, летом 2015 г. стали самостоятельно осуществлять подготовку к муниципальным выборам. Чем объяснялась данная позиция руководства Ук-

¹ Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, 12.02.2015 // Информационный портал <<http://kremlin.ru/supplement/4804>>, дата обращения 1.01.2016.

² Там же.

³ Außenminister Steinmeier zu den Ergebnissen des Außenministertreffens im Normandieformat, 12. September 2015 // Сайт МИД ФРГ <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2015/150912_BM_AM_Treffen_Normandie_Format.html>, дата обращения 3.02.2016.

раины? С очень высокой долей вероятности на выборах могло победить действующее руководство ДНР и ЛНР, с которым официальный Киев не был готов реально взаимодействовать. Поэтому украинская сторона, стремившаяся оттянуть (в идеале – избежать) реализацию на практике особого статуса части районов Донецкой и Луганской народных республик, последовательно проводила линию на перенос муниципальных выборов. Напротив, власти ДНР и ЛНР, стремясь укрепить свои позиции, предприняли попытки ускоренного решения данного вопроса, что вызвало новые серьезные трудности в реализации «Минска-2». ФРГ и Франция в рамках «Нормандского формата», в первую очередь, 12 сентября 2015 г. подчеркнули нелегитимность возможного волеизъявления ДНР и ЛНР, учитывая, что в подготовке выборов не участвовал не только официальный Киев, но и миссия ОБСЕ¹. По итогам переговоров власти Донецкой и Луганской республик согласились на перенос сроков проведения муниципальных выборов на 2016 г. С одной стороны, это позволило избежать срыва переговорного процесса в 2015 г., с другой – решение болезненной проблемы найти не удалось, что неизбежно вновь выдвинет ее на повестку дня.

Фактором, изначально весьма затруднившим решение вопроса об экономическом восстановлении жилья и объектов гражданской инфраструктуры в зоне прекращенных боевых действий, являлся отказ Германии и Франции принимать какие-либо юридические обязательства в данной сфере. Думается, что данная позиция была обусловлена двумя основными причинами. Первая из них – высокая вероятность несоблюдения режима прекращения огня, что привело к повторному разрушению восстанавливаемой социально-экономической и транспортной инфраструктуры. Вторая причина состояла в неготовности официальных Берлина и Парижа расходувать крупные дополнительные суммы в условиях незавершенности мирового экономического кризиса, остро ударившего по государствам – членам ЕС и странам – участницам зоны евро особенно. Однако в условиях возможности возникновения гуманитарной катастрофы на территории Донецкой и Луганской областей в условиях приближения зимы 2015 / 2016 гг. правительство Германии выступило с инициативой о распределении ответственности госу-

дарств – подписантов «Минска-2» по секторам: в частности, ФРГ была готова принять участие в восстановлении системы водоснабжения и перешивке железнодорожных коммуникаций².

По прошествии более чем года после заключения соглашения «Минск-2», с одной стороны, следует констатировать сохранение относительного спокойствия на востоке Украины и недопущение срыва переговорного процесса по решению проблем данного субрегиона. С другой, – сроки, установленные в соглашении от 12 февраля 2015 г., оказались сорваны. К сожалению, при сохранении наблюдаемой динамики ожидать полной реализации положений «Минска-2» не приходится, тем более что вопросы обеспечения украинского контроля на границе и проведения муниципальных выборов на территории Донецкой и Луганской областей далеки от разрешения.

В этой связи имеет смысл выдвинуть предложения по «дореализации» «Минска-2». Реализация положений по миротворчеству и поддержанию мира может быть достигнута посредством: 1) полного отвода тяжелых вооружений, а затем и артиллерии калибра менее 100 мм, а также всей бронетехники в постоянные места дислокации, в каждом из которых находился бы пост наблюдателей ОБСЕ; 2) в случае новых массовых нарушений режима тишины развертывание в зоне вооруженного конфликта миротворческого контингента. Он может быть развернут как под эгидой ОБСЕ³, так и в рамках мандата ООН.

Очевидно, что идея развертывания полицейской или военной миссии под эгидой ЕС, а тем более НАТО не найдет поддержки у ДНР и ЛНР. Возможны два варианта состава данного миротворческого контингента. Первый из них – создание сил на смешанной основе из военнослужащих стран – участниц ЕС и РФ по схеме 50% на 50%. Реализация данного проекта стала бы демонстрацией действительного выхода отношений двух сторон из кризисного состояния. Второй вариант – использование личного состава армий третьих стран (в случае мандата ООН).

При решении проблем социально-экономического характера в зоне вооруженного конфликта возможно принятие формулы «50% на 50%» при осуществлении финансирования странами – участ-

¹ Außenminister Steinmeier zu den Ergebnissen des Außenministertreffens im NormandiefORMAT, 12. September 2015 // Сайт МИД ФРГ <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2015/150912_BM_AM_Treffen_Normandie_Format.html>, дата обращения 3.02.2016.

² Arbeit an Friedenslösung forcieren, 24. Juni. 2015 // Сайт федерального правительства: <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2015/06/2015-06-24-ukraine-verhandlungen.html>>, дата обращения 3.02.2016.

³ Впервые необходимость реализации данной меры была озвучена заместителем директора ИНИОН РАН Т.Г. Пархалиной в марте 2015 г. – *Прим. авт.*

ницами ЕС и РФ проектов по восстановлению социальной и экономической инфраструктуры на территории Донецкой и Луганской областей. Совместное участие в социально-экономическом возрождении при условии координации своих усилий

не только позволило бы достичь полной имплементации «Минска-2», но и могло бы стать отправной точкой для качественного улучшения диалога между Западом и РФ, включая полную отмену взаимных санкций.

НОВЫЕ ИММИГРАНТЫ И ЕВРОПА: КОНФЛИКТ ЗАДАЧ

Ольга Бибикина,

старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Европа, иммигранты, беженцы, квоты, терроризм

За первые 10 месяцев 2015 г. по данным приграничного агентства ЕС «Фронтекс», на территорию стран Евросоюза прибыли около 1,2 млн мигрантов. Подавляющее число этих людей составляют так называемые «лица, нуждающиеся в защите и помощи», вынужденные мигранты, покинувшие регионы, отличающиеся особенно нестабильной военно-политической обстановкой¹. Нынешний миграционный кризис считается крупнейшим со времен Второй мировой войны².

Наибольшее количество беженцев переправились в Европу из Турции, что заставляет задуматься о роли Турции в переброске иммигрантов в Европу. В этой связи логично потребовать от Турции закрыть границу для беженцев, но в Евросоюзе признают, что заставить турецкого президента сделать это невозможно, с ним можно только договориться. Канцлер А. Меркель пообещала 3 млрд евро, а также поддержку Германии в вопросе о принятии Турции в Евросоюз. Однако, по словам председателя Европейского совета Д. Туска, председателя Европейского совета, Турция требует не только денег, но и создания бесполетной зоны над сирийской территорией вдоль границы с Турцией с присутствием в ней военных из Европы и США. Таким образом, для Турции миграционный поток становится способом давления на Европу.

Пик миграционной волны пришелся на тот момент, когда стало ясно, что сместить президента Сирии Б. Асада, как это было в Ливии, не получится. Сирию спасли дипломатические усилия России, а также спецоперация российских ВКС против ИГИЛ с территории Сирии. Сегодня в европейских СМИ звучит мысль о том, что Россия помешала европейцам ударить по Асаду, чтобы приостановить миграционный поток в Европу. Однако изучение причин современного миграционного бума приводит к выводу, что в данном случае это был заранее спланированный и организованный процесс, в котором заинтересованы не только мигранты и принимающие их государства, но и другие политические игроки.

То, что Европе нужно восполнить численность своего населения, было очевидно. Эксперты утверждают, что к концу XXI в. афро-азиатское население будет составлять не менее 85–90% планетарной популяции. В первое десятилетие нынешнего века численность всего «белого населения» планеты оценивалась в 21%³. До недавнего времени Европа пополняла свои ряды за счет третьего поколения мигрантов, уже родившихся здесь, беженцев из стран бывшей Югославии, а также нелегалов, ряды которых не убывают. Еще недавно основным поставщиком иммигрантов была Северная Африка, представители которой, переплыв Средиземное море и добравшись до острова Лампедуза, растворялись в европейском пространстве.

Нынешняя миграционная волна в значительной степени отличается от прежних. Под вывеской «си-

¹ <http://www.swissinfo.ch/rus/politics>

² РИА Новости <http://ria.ru/world/20160108/1356617621.html#ixzz3whPy2KYH>; <http://ria.ru/world/20160108/1356617621.html>

³ <http://www.ecpp.org/ru/mreshetnikov-neochevidnyy-obraz-budushchego-evropeyskie-illyuzii-i-realnost>

рийские беженцы» идет многонациональное сообщество людей, часть которого в статусе беженцев находится уже достаточно давно. До недавнего времени сама Сирия была прибежищем для беженцев, прежде всего из Ирака. В 2012 г. на территории Сирии находилось около 1 млн 161 тыс. беженцев из Ирака, Афганистана, Палестины, Сомали и Эритреи. Сегодня среди тех, кто называет себя «сирийцами» и даже имеет сирийский паспорт (по некоторым данным, купленный в Турции или Болгарии), есть беженцы из Афганистана, Пакистана, Бангладеш, Нигерии, Эритреи, Мали, Судана и даже Албании и Косова. Уже осенью 2015 г. стало очевидно, что иммиграционное цунами только называется «сирийским», в общем потоке сирийцев оказалось в сентябре – 19%, а в середине октября – 25,6%¹.

Беженцы, перебравшиеся в Европу, на радостях проговариваются о том, что есть специальные организации, которые их финансируют. Действительно, наблюдатели отмечают наличие у них дорогостоящих телефонов и банковских карт, по которым они получают деньги.

Примерно 2/3 беженцев – это мужчины фертильного возраста. По мнению ряда наблюдателей, это те, кто впоследствии вызовет в Европу свои семьи, ибо гуманное миграционное законодательство европейских стран предполагает воссоединение семей. Другие же считают, что это – представители воюющих в Сирии группировок, задача которых состоит не в том, чтобы улучшить демографическую ситуацию Запада, а наоборот – превратить Европу в мусульманский анклав. Невольно вспоминаешь слова М. Каддафи: «Вы бомбите стену, не пропускавшую поток африканской миграции в Европу, стену, останавливавшую террористов “Аль-Каиды”. Этой стеной была Ливия. Вы разрушаете ее»².

В процессе транспортировки иммигрантов поражает логистика. Все достаточно продумано. В интернете есть специальные сайты, которые советуют закупить экипировку в определенных местах. Болгарский востоковед Вл. Чуков обнаружил в Интернете руководство для беженцев, в котором детально сообщалось о всевозможных расходах и ситуациях, приведены номера телефонов спасательных служб.

Лидер Партии независимости Великобритании Найджел Фарадж заявил: «есть доказательства тому, что “Исламское государство” отправляет в Европу своих боевиков под видом беженцев»³. В свою очередь, президент Чехии Милош Земан считает, что

дети (по некоторым данным их в общем потоке 15%) и женщины (13%) используются в качестве щита, а также фактора, который должен вызвать сочувствие европейцев.

Миграционные власти Евросоюза разделили беженцев на категории. Больше шансов имеют беженцы из стран, где идет война, прежде всего Ирака, Сирии, Эритреи, в меньшей степени это относится к Афганистану, Пакистану или Нигерии. Меньше шансов у выходцев из Албании, Боснии, Косова, Герцеговины, Македонии. Эти страны признаны безопасными для проживания, поэтому беженцев из этих стран отправляют на родину. Предусматривается, что со странами, которые откажутся принять своих соотечественников обратно, будут разорваны торгово-экономические соглашения.

Осенью 2015 г. появился план председателя Европейской комиссии Ж.-К. Юнкера, согласно которому каждая европейская страна получит свою порцию (квоту) беженцев. На саммите в Брюсселе (сентябрь 2015 г.) большинство партнеров Германии (за исключением Швеции) пытались отказаться от распределения квот. В частности, политики из Восточной и Центральной Европы отмечают, что приоритетными странами у беженцев считаются Германия, Великобритания и Швеция. Именно поэтому беженцы не хотели регистрироваться в Греции, Болгарии и Италии. Представители Словении привели данные о том, что из 2,7 тыс. беженцев, прибывших за неделю до саммита в Словению, убежища в этой стране попросили лишь семеро. Некоторые из беженцев едут к родственникам или знакомым, уже обосновавшимся в конкретных странах. Например, пакистанцы и афганцы предпочитают Великобританию, где их национальные общины имеют значительный вес.

Представители восточноевропейских стран, участвовавшие в саммите, вопрос о квотах объявили примером «диктата Брюсселя и Берлина и нападения на национальный суверенитет»⁴. Однако у Евросоюза есть средства заставить их подчиниться.

Практически повсеместно население европейских стран отрицательно реагировало на квоты. В Словакии манифестанты шли с лозунгами: «Мы не бомбили Ливию, мы не вторгались в Ирак...». Однако канцлер Германии настаивает на едином подходе европейских стран к приему мигрантов. Практически все страны стали лихорадочно вводить свои внутренние нормы, которые должны минимизировать последствия от приема беженцев, а также оградить свою культуру от иноземного вторжения. Вслед за Германией датские власти приняли ре-

¹ Вл. Гулевич, Эхо далекой войны: сирийские беженцы едут в Польшу. «Международная жизнь». 01.06.2015 <https://interaffairs.ru/news/show/13234>

² <http://vesti.lv/news/poslednee-slovo-kaddafi-vy-bombite-stenu-ne-propuskavshuyu-bezhencev-v-evropu>

³ <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34197707> 9 September 2015

⁴ <http://www.svoboda.org/content/article/27264964.html>

шение сократить пособие для приезжих. Дания и Швеция решили ввести пограничный контроль на Эресуннском мосту, который не только для скандинавов, но и для всех европейцев до сих пор был воплощением свободы передвижения. Мост соединил Данию и Швецию и стал символом интеграции и отсутствия границ¹. Словения заявила, что она предпочитает брать тех, кто исповедует христианство, а Эстония – русскоговорящих.

После потасовки между горожанами и иммигрантами в новогоднюю ночь в Кёльне канцлер ФРГ А. Меркель сообщила, что готова рассмотреть меры, облегчающие процедуру депортации мигрантов, обвиняемых в преступлениях. Одновременно было рекомендовано не травмировать религиозные чувства беженцев, отказавшись от ряда христианских традиций. В школах Ломбардии решили не исполнять рождественские песнопения, которые якобы могут оскорбить чувства верующих мусульман. Подобная мера, на наш взгляд, абсурдна, ибо Иисус почитается в исламе как пророк, предшествовавший Мухаммеду. Полиции предложено не наказывать беженцев за проступки, хотя уже имели место нападения на супермаркеты, вторжения в частные дома, ограбления и приставания к женщинам. Однако поведение пришельцев вызывает все большее возмущение.

2/3 всех беженцев – это молодые мужчины, некоторые из них публично заявляют, что им необходимо заниматься сексом. Этнологи обращают внимание на то, что столь прямолинейные заявления не характерны для мусульман и, тем более, для сирийцев, имеющих неплохое образование. Однако события новогодней ночи в Кёльне, после которой полиция получила более сотни заявлений от женщин, которые подверглись грабежу и сексуальным домогательствам, заставляют вспомнить о том, что внутри ИГИЛ практиковалось обеспечение боевиков секс-услугами со стороны плененных женщин. Как отметила британская газета «Daily Mail», «шансы успешно их интегрировать близки к нулю»².

Член венгерского парламента Мартон Дьендьеш в одном из своих интервью подчеркнул: «Да, взорвалась иммиграционная бомба, но причины взрыва сложнее, чем кажется на первый взгляд. К нам едут молодые, образованные мужчины с деньгами... Абсолютно ясно, что кто-то помогает им финансово. Полиция уже признала, что среди иммигрантов есть экстремисты. Всё, что полиция может сделать, – это взять их отпечатки пальцев.

Перед нами так называемые “спящие террористы”. Когда понадобится, их “разбудят”, и Европу захлестнет волна террора»³.

Еще одно обстоятельство заставляет задуматься о тех, кто режиссирует поведение беженцев. В понимании большинства европейцев беженцы – несчастные люди, озабоченные собственной судьбой, думающие о пропитании и крыше над головой. Однако, как оказалось, они вполне политизированы. Уже в ноябре 2015 г. в ряде европейских городов они инициировали мини-митинги, на которых скандировали речевки против России, обвиняя ее в своих бедах...

Складывается впечатление, что заброс (именно заброс, а не вторжение) беженцев в Европу является частью какого-то глобального плана. Летом 2015 г. Бундестаг разрешил беженцам службу в Бундесвере. Это означает, что они получают оружие. Но, может быть, их как раз и позвали в Европу для того, чтобы подготовить для участия в террористических действиях?

На тему миграционного кризиса есть разные конспирологические версии. Наиболее популярна идея о том, что США хотят ослабить Европу, чтобы навязать ей свою гегемонию. В частности, Х. Зеэхофер, премьер министр федеральной земли Бавария, заявил, что косвенно именно США виновны в том, что беженцы стремятся в ЕС⁴.

Те, кто занимается изучением «мировой закулисы», считают, что нынешняя ситуация – это этап в реализации идеи нового мирового порядка, являющегося модификацией империализма. Ставится задача пополнить население Европы за счет населения стран Ближнего Востока, с помощью которого можно выйти из экономического кризиса, а также решить демографические проблемы Европы. При этом выбор Сирии не случаен. Из практически всех арабских стран именно здесь молодежь получает хорошее образование. Но если выкачать из Сирии трудовые ресурсы, то некому будет восстанавливать страну после окончания боевых действий.

Однако организаторы миграционного процесса не учли, что некоторые другие международные игроки, например, Турция, Саудовская Аравия или Катар, воспользуются ситуацией и отправят в Европу фанатично настроенную молодежь. По данным сирийской газеты «аль-Ватан», «большинство боевиков, проникших в Сирию через турецкую границу, – выходцы из Ливии, Туниса и Египта, сирийцы составляют лишь незначительную часть этих бандформирований»¹. О том, что сирийцев мало и среди беженцев, свидетельствуют опросы прибывающих в

¹ <http://ruspravliga.org/russia/38643-bezhency-v-evrope-novosti-shveciya-otgorodilas-ot-migrantov-pasportnym-kontrolem.html>

² Daily Mail. 9.01.2015.

³ Комсомольская правда. 4 сентября 2015.

⁴ <https://russian.rt.com/article/140175.3.01.2015>

Европу. Уроженцы Сирии и раньше меньше других демонстрировали охоту к перемене мест. В этом убедился депутат Национального совета (Большой палаты парламента Швейцарии) Хайнц Бранд, побывавший в лагере беженцев в Ливане в конце декабря 2014 г.: «сирийцы хотели бы быть ближе к своей родине, чтобы иметь возможность наблюдать за развитием событий и вернуться домой как можно скорее после нормализации военно-политической обстановки»².

Можно сказать, что выбор Сирии как источника трудовых ресурсов был логичным, однако у европейских организаторов миграционного броска не все получилось. Теперь придется «отделять зерна от

плевел» и многих соискателей европейского убежища отправлять обратно (уже поговаривают о 400 тысячах). Министр по вопросам экономического сотрудничества и развития ФРГ Герд Мюллер в своем интервью газете Bild am Sonntag сообщил, что по его информации, только 10% людей, которые были вынуждены бежать из Сирии и Ирака, прибыли в страны Евросоюза³.

Складывается впечатление, что проект по получению трудовых ресурсов из Сирии натолкнулся на другой проект, за которым стоят Эрдоган и арабские монархии, цель которого – отправить в Европу как можно больше активных мусульман, в том числе тех, кто воевал в ИГИЛ. Механизм уже запущен и в будущем году следует ждать очередного цунами.

¹ Аль-Ватан. Дамаск, 30.07.2014.

² <http://www.swissinfo.ch/rus/politics/> Оптимальное решение проблемы беженцев: Швейцарский взгляд Луиджи Йоржо (Luigi Jorio) 04.02.2015.

³ Bild am Sonntag, 10.01.2016. <http://www.riasmv.ru/entry/240457/>

ИНОСТРАННЫЕ БОЕВИКИ: УГРОЗА ДЛЯ ЕВРОПЫ

Ольга Новикова,

зав. Отделом Западной Европы и Америки ИНИОН РАН

Ключевые слова: иностранные боевики, джихад, Сирия, терроризм

У иностранных боевиков (ИБ) во все времена есть одна общая черта: принадлежность к особой идентичности – идеологической, националистической или религиозной. Беспрецедентные волны эмиграции мусульман на Запад способствовали детерриторизации уммы, заново поставив вопрос о том, что значит быть мусульманином и какие территории являются мусульманскими. Идеи радикального ислама стали широко доступны в интернете. Многие национальные традиции обличаются как неисламские. Таким образом, транснациональная исламская идентичность провозглашается единственной альтернативой опасному чуждому Западу и уже далекой родине. Поэтому все возрастающий поток иностранных боевиков идет с Запада, а не из стран Ближнего и Среднего Востока.

Конечно, не каждый едущий в Сирию, Ливан или Ирак изначально имел намерение стать боеви-

ком, могли быть соображения личного характера, взгляды могли радикализироваться уже на месте. Известны случаи, когда ислам принимали христиане из Канады, США, Франции, Германии, Великобритании, Бельгии и Италии. Как правило, это люди, родители которых развелись и которые стремились к стабильности. Изучение ислама придавало им устойчивость, равновесие. Следующим их шагом было путешествие на Ближний и Средний Восток и изучение арабского языка. Любопытно отметить, что многие боевики-террористы в прошлом любители рэпа и тяжелого рока. В некоторых случаях вступление в ряды ИГИЛ воспринимается молодежью как определенный вызов обществу.

Хотя трудно определить точное количество мусульман из Европы, которые присоединились к повстанческим или экстремистским группам в Сирии и Ираке, европейские официальные лица полагают, что их количество увеличилось, что в этих конфликтах принимают участие больше европей-

ских мусульман, чем в предыдущих. По данным Европола, от 3 тыс. до 5 тыс. граждан Евросоюза покинули Европу, чтобы воевать в Сирии, Ираке и других конфликтных зонах¹. Петер Нойман, директор Международного центра по изучению радикализации Королевского колледжа Лондона, называет цифру 4 тыс. боевиков².

Основные страны происхождения европейских боевиков – Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Германия, Нидерланды, Испания, Швеция и Великобритания. Многие из них – из второго или третьего поколения иммигрантов, но не все. Из стран Евросоюза приезжают 18% от числа всех иностранных боевиков, причем 6% из них – новообращенные мусульмане³. Среди приехавших из Франции эта цифра достигает 25%.

Джихадисты из западных стран предпочитают действовать не у себя на родине, а выезжать за рубеж. В Европе и Америке боевики редко имеют возможность провести больше одного теракта, прежде чем их арестуют или убьют, за рубежом они сражаются значительно дольше, и для тех из них, кто стремится к насыщенной, бурной жизни, это имеет значение. Среди западных аналитиков и политиков (больше американских, чем европейских) распространено мнение, что боевики предпочли бы заниматься террористической деятельностью на Западе, но для этого они должны обучиться в тренировочных лагерях за границей. Это положение согласуется с идеей, что иностранные боевики со временем превращаются в «местных». На самом же деле интенсивная террористическая подготовка не нужна для проведения терактов в западных странах, в определенном объеме ее можно получить и на Западе. Кроме того, в тренировочных лагерях лишь незначительная часть боевиков получает навыки в создании взрывчатых устройств, умении уходить от слежки, что необходимо для осуществления террористических мероприятий в европейских и американских городах. К тому же поездки в тренировочные лагеря за границу сопряжены с риском. Т. Хеггхаммер из норвежского Института оборонных исследований полагает, что только один из десяти иностранных боевиков возвращается на Запад для

проведения теракта⁴. Их мотивации для возвращения могут быть разные. Возможно, вначале они предполагали участвовать в вооруженной борьбе только за границей, но оказавшись в тренировочном лагере и подружившись с другими боевиками, могли испытывать корпоративное чувство лояльности по отношению к организации и желание служить ей. Возможно также, что под влиянием религиозных установок умеренного толка, не поощряющих применение насилия за пределами своей страны, боевик посчитал насильственные действия на родине легитимными и вернулся без всякого внешнего влияния на принятие этого решения. В любом случае многие ветераны в ходе боевых действий могли стать еще более агрессивными, их взгляды – еще больше радикализироваться. Нередки случаи получения психологических травм.

Участие ветеранов, вернувшихся из-за границы, повышает результативность нападений внутри страны, они имеют опыт вооруженной борьбы, умеют изготавливать взрывные устройства, готовить планы нападения и пользуются большим авторитетом среди боевиков. Они убеждены в легитимности борьбы на родине и часто являются руководителями операций. Первая волна возвращения лиц, связанных с «Аль-Каидой», появилась после свержения режима талибов в Афганистане в конце 2001 г.

Отличительная черта нынешнего поколения иностранных боевиков-террористов – их готовность и умение использовать уже наработанные социальные сети, которые объединяют боевиков разных государств, что упрощает планирование террористических актов. Сформировалась своеобразная диаспора боевиков – удобный международный фонд для мобилизации необходимых для проведения терактов кадров. В Афганистане в этом отношении все было иначе, была очевидна этническая разобщенность. Европейцы, узбеки и китайцы – представители каждой нации стремились сражаться бок о бок со своими соплеменниками, арабы объединялись в отдельную группу.

Помимо совершения террористических актов, иностранные боевики-террористы осуществляют другие виды деятельности. Они вербуют своих сторонников, способствуют радикализации взглядов молодежи, мобилизуют ресурсы, обучают новые кадры, работают в сфере материально-технического обеспечения деятельности террористов, служат курьерами.

⁴ Hegghammer Th. Should I Stay or Should I Go?, Explaining Variation in Western Jihadists' Choice between Domestic and Foreign Fighting, p. 3. – Mode of access: http://hegghammer.com/_files/Hegghammer_-_Should_I_stay_or_should_I_go.pdf

¹ Teffer P. «Up to 5,000 Europeans Joined Jihad, Europol Chief Says,» EUObserver.com, January 14, 2015 – Mode of access: <https://euobserver.com/news/12720>

² Neumann P.R. Foreign fighter total in Syria/Iraq now exceeds 20,000; surpasses Afghanistan conflict in the 1980s ICSR, Department of War Studies, King's College London, London – Mode of access: <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/>

³ Barrett R. Foreign fighters in Syria, June 2014. – Mode of access: <http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2014/06/TSG-Foreign-Fighters-in-Syria.pdf>

Куда направляются иностранные боевики-террористы? В настоящее время это, прежде всего, ИГИЛ, где их привлекает идеология, связанная с созданием халифата, желание поддержать сопротивление, оказанное западным странам. Боевики сосредотачиваются в Сирийской Арабской Республике, Ираке и Афганистане, кроме того, они воюют в Йемене, Ливии, Пакистане и странах Сахеля, в Сомали и на Филиппинах.

При рекрутировании боевиков руководство «Аль-Каиды» придерживается определенной тактики. Для террористических атак на удаленного противника отбираются лучшие, хорошо обученные и идеологически мотивированные, но немногочисленные члены террористических ячеек. Руководство «Аль-Каиды» осуществляет связь с региональными структурами, такими, например, как «“Аль-Каида” на Аравийском полуострове», что позволяет повысить эффективность деятельности иностранных боевиков-террористов. Начиная с 2015 г. крупнейшей тренировочной базой для боевиков становится Ливия. Здесь боевиков учат планировать террористические акты, совершать побеги из мест заключения, применять взрывчатые устройства и вести психологическую войну.

Исламисты широко используют информационно-пропагандистские технологии при вербовке иностранных боевиков. Отдельные лица подвергаются радикализации через социальные сети, кроме того, интернет сильно упростил условия прямой и анонимной связи вербовщиков с потенциальными боевиками. В дальнейшем участники таких контактов могут перейти к зашифрованным каналам связи. В интернете вербовщики используют «узкоориентированное вещание», ориентируясь на определенные сегменты целевой аудитории – на молодежь, женщин, подростков. Определённые сетевые кампании направлены на вербовку высокообразованных специалистов – инженеров, врачей, учителей и т.д.

Но, несмотря на развитость социальных сетей, которые широко используют вербовщики иностранных боевиков-террористов, по-прежнему важнейшее значение имеют непосредственные контакты между людьми. Поэтому вербовки происходят в школах и колледжах (Великобритания), тюрьмах (Франция), криминальных сообществах (этнические чеченцы в Австрии). В некоторых европейских странах вербовки проводились на собраниях верующих.

Важным является вопрос о финансировании иностранных боевиков. Их финансовые потребности довольно скромны и включают расходы на проезд, верхнюю одежду, необходимые для жизни в полевых условиях предметы, мобильные телефоны. ИБ несут некоторые расходы до приезда в конфликтную зону, включая приобретение оружия.

Иностранные боевики не рассматриваются ИГИЛ как источник финансирования. В 2014 г. власти Саудовской Аравии провели исследования в отношении 1150 человек, которые следовали в конфликтные зоны Сирии и Ирака. Их источники дохода включали заимствования средств у друзей и родственников, кредиты, заработную плату и социальные выплаты. Иногда были использованы доходы мелкого бизнеса, созданного в целях финансирования поездки. Источники финансирования иностранных боевиков носят легальный характер, в этом отношении есть сходство с моделью финансирования мелких террористических ячеек. Экстремисты, планировавшие террористические акты в Западной Европе, обычно использовали собственные средства членов ячейки. Только одна четвертая часть всех ячеек получала финансовую поддержку международных террористических организаций.

Существуют и незаконные средства финансирования, но в случае с ИБ они поступают в результате совершения малозначимых преступлений. Например, берутся краткосрочные банковские займы, при этом они не возвращаются. Имеются случаи неправомерного использования социальных пособий, мелкого мошенничества, воровства. Возвращение боевиков в страну происхождения тоже требует денег, которые часто переводятся в близлежащие страны. Многие ИБ обращаются за помощью в свои посольства, заявляя о потере документов.

Главное следствие присутствия иностранных боевиков в Сирии – дальнейшее распространение насилия. Привыкшие к насилию бойцы возвращаются домой или едут на другие поля сражений, где они не только могут совершать террористические акты, но и опять войдут в мировую сеть своих соратников, с которыми у них сохраняется и крепнет чувство общности и лояльности.

Европейские страны принимают меры, чтобы противостоять угрозам, связанным с ИБ. Были созданы структуры по координации усилий в деле наблюдения за лицами, собирающимися примкнуть к джихаду за пределами границ ЕС, и возвратившимися боевиками. Были предприняты усилия по трем направлениям: уголовное преследование, использование административных рычагов превентивного или карательного свойства, меры по дерадикализации.

Все страны Евросоюза ратифицировали Римский статут Международного уголовного суда, в соответствии с которым ИБ могут быть обвинены в «международных преступлениях» (военные преступления, преступления против человечности, геноцид), совершенных за пределами Евросоюза. Однако в мае 2014 г. Россия и Китай заблокировали на Совете Безопасности распространение юрисдик-

ции Международного уголовного суда на ситуацию в Сирии. Обычно правонарушения, в том числе относящиеся к терроризму (указанные в уголовных кодексах или в специальном антитеррористическом законодательстве), могут преследоваться в судебном порядке государством – членом ЕС при условии, что правонарушения были совершены на его территории (принцип территориальности), его гражданином (принцип активного гражданства, или активный персональный принцип) или против его граждан (пассивный персональный принцип). Это означает, что неграждане, которые совершают преступления за пределами ЕС, могут избежать судебного преследования. Поэтому некоторые государства-члены решили поменять законы с целью введения принципа экстерриториальности.

В соответствии с решением Европейского совета¹ в национальных уголовных законодательствах отражен ряд преступлений, относящихся к терроризму. Это членство в террористических группах, публичное подстрекательство к совершению террористического противозаконного действия, вербовка террористов и их подготовка. Некоторые страны, например, Бельгия и Германия, пошли еще дальше и ввели уголовную ответственность за прохождение такой подготовки. Применение этих положений кажется проблематичным, поскольку следование в зону конфликта не является преступлением само по себе, если не удалось доказать попытку совершения определенного вида преступления. Примечательно, что первое успешное уголовное преследование иностранных боевиков, отправляющихся в Сирию, было возбуждено на основании голландского уголовного закона об убийстве и поджоге, а не о терроризме. Ограничения, заложенные в национальных законодательствах, европейские страны пытаются преодолеть с помощью новой интерпретации уже существующих правил и создания новых. Были сделаны попытки юридического преследования сборов и самой поездки в конфликтные зоны. В Бельгии и Германии собираются ввести статьи уголовного кодекса, квалифицирующие поездки в зоны конфликтов как противозаконные.

К административным мерам можно отнести конфискацию проездных документов (например, паспорта) у лиц, заподозренных в джихадистской деятельности. Это практикуется в Дании, Франции, Германии, Нидерландах и Великобритании. В Бельгии некоторые городские советы лишают регистра-

ции лиц, побывавших в Сирии, таким образом перекрывая им доступ к системе социального обеспечения. В Великобритании и Нидерландах пошли еще дальше, здесь возможно лишение гражданства (в Нидерландах, правда, такое решение не принимается, если лицо после этого не будет иметь никакого гражданства). Дополнительные административные меры подключаются, когда дело касается несовершеннолетних. В Нидерландах Агентство по защите детей может оформить опеку в воспитательном учреждении, забрать документы, удостоверяющие личность, у комбатантов-подростков и у детей, чьи родители собираются ехать в зоны конфликтов. В Дании в подобной ситуации власти могут конфисковать паспорта несовершеннолетних и отказаться выдавать новые.

Ряд европейских стран используют «мягкие» инструменты, препятствующие радикализации или способствующие интеграции уже отбывших наказание индивидов. Это характерно для Дании, воспринявшей инклюзивную модель, и не распространяется на Францию и Испанию, где очевиден репрессивный подход. В Дании полагают, что жесткая политика приведет к дальнейшему «исключению» и так уже маргинализированных групп населения и поляризации общества. Такой подход основан на убеждении, что индивиды представляют разную степень угрозы для общества, и некоторые из них могут вернуться к нормальной жизни. На индивидуальном уровне предлагается задействовать институт наставничества, занятия по выходным, помощь психологов. В этом процессе принимают участие полиция, религиозные деятели, социальные работники и НПО. Несмотря на теракт в Копенгагене в феврале 2015 г., в Дании по-прежнему действует так называемая «модель Орхуса», направленная на укрепление доверия между бывшими боевиками и властями, которые помогают им реинтегрироваться в общество. А в Великобритании в то же время практикуются превентивные аресты².

Во Франции в январе 2015 г. была запущена программа противодействия экстремистской пропаганде. В Германии на уровне земель было предложено значительное количество инициатив. Например, в Гессене представители властей посещают школы, где проводят дискуссии по соответствующей теме, создают центры для проведения консультаций для родителей. На федеральном уровне Федеральное ведомство по вопросам миграции и

¹ Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28 November 2008 amending Framework Decision 2002/475/JHA on combating terrorism – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008F0919>

² Foreign Fighters: An Overview of Responses in Eleven Countries. Center for Security Studies ETH Zurich, 2014. – March, p. 15. – Mode of access: http://www.css.ethz.ch/publications/pdfs/Foreign_Fighters_2014.pdf

беженцев поддержало подобные инициативы, пытаясь привлечь к диалогу семьи лиц с радикальными взглядами. С 2012 г. появился проект ХАЯТ (НАУАТ), нацеленный на то, чтобы тщательно оценить личность каждого возвратившегося боевика и, если это возможно, запустить процесс консультаций и реинтеграции в Берлине и на востоке Германии. Эта модель предусматривает осуществление процесса деидеологизации, способствующего постепенной реинтеграции в общество. Он имеет три измерения – идеологический, прагматический и эмоциональный. В идеологическом плане предусматривается делегитимизация и доказательство несостоятельности взглядов джихадистов, побуждение ИБ к разрыву с прошлым. Прагматический подход предусматривает предоставление помощи в поиске работы, получении образования и в обеспечении жильем. В сфере эмоциональной помощи проект ХАЯТ направлен на работу с семьями бывших боевиков, которые должны оказывать поддержку последним. Кроме того, необходимо помочь ему изменить круг своего общения, социальную группу, на нормы и ценности которой он ориентируется, кому старается подражать¹.

Иностранные боевики создают не только непосредственную угрозу безопасности Европы, но и вызов долгосрочного характера. Как можно скорее остановить поток боевиков – это самое главное, но важно также бороться с радикализацией отдельных групп населения в Европе и проводить продуманную политику по отношению к возвратившимся боевикам. Правительства и общества западных стран должны не одинаково, а дифференцированно относиться к иностранным боевикам. Кроме того, надо понимать, что в наши дни опасность исходит и от террористов-одиночек, которые не обладают военным опытом иностранных боевиков и вообще не нуждаются в длительной подготовке. Выработав более адекватный подход к решению проблемы иностранных боевиков, можно предотвратить появление и такого рода террористов.

¹ Lister Ch. Returning foreign fighters: Criminalization or reintegration? Policy Briefing. BROOKINGS INSTITUTION, Washington, D.C., 2015. – August. – P. 10 – Mode of access: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/08/13-foreign-fighters-lister/en-fighters-web.pdf>

Бюллетень публикуется Отделом проблем европейской безопасности Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский

Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин

Д-р полит. наук Д.В. Ефременко

Д-р полит. наук А.И. Никитин

Канд. истор. наук А.В. Загорский

Главный редактор – канд. истор. наук Т.Г. Пархалина

Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

www адрес:

http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

всего выпусков : 55 (на конец 2015)

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-2172